

Жизнь Гарри состояла из череды маловероятных событий. Столкнувшись с василисками, Тёмными Лордами и убийственными проклятиями, он был уверен лишь в том, что никогда не станет нормальным. И хотя Гарри смел надеяться, что после победы над Волдемортом наступит мир, неизбежно оказалось, что все будет наоборот.

Идея превосходства чистокровных не умерла вместе с Волдемортом. Пожиратели смерти по-прежнему контролировали Министерство и в хаосе, последовавшем за поражением Темного Лорда, сумели освободить тех, кто был захвачен во время битвы в Хогвартсе. Они быстро заявили о своей власти, приняв десятки законов, поддерживающих чистокровных и подавляющих права магглов. Режим Пожирателей смерти не встретил особого сопротивления со стороны общественности: их фанатичные убеждения были популярны и приобрели легитимность за прошедший год. Тех, кто мог бы протестовать, уже заставили замолчать. Лишь немногие ведьмы и волшебники присоединились к Ордену, чтобы дать отпор, но и те были очернены, выслежены и даже убиты Министерством.

Гарри, его друзья, прокурор и Орден оказались в одиночестве в борьбе с целым обществом. У них просто не было возможности победить; три года после смерти Волдеморта они продолжали бесполезную борьбу, потеряв слишком много хороших людей и ничего не добившись. Контроль Пожирателей смерти над Министерством был непоколебим, Хогвартс превратился в школу темных искусств, а в Британии в живых осталось лишь несколько маггложорожденных.

После захвата и казни одиннадцати членов Ордена, среди которых были Невилл Лонгботтом и Джордж Уизли, небольшая группа выживших наконец признала то, что было очевидно уже много лет - они проиграли войну. Оставшиеся члены Ордена и ПДР вместе со своими семьями решили покинуть Британию и начать новую жизнь вдали от воспоминаний о смерти и кровопролитии. Они разбрелись по всему миру, причем в одно место отправилось не более нескольких человек - из предосторожности, чтобы их местонахождение не было обнаружено. Шеймус, Дин и Джинни выбрали Канаду; Андромеда забрала Тедди и переехала в Румынию к Чарли Уизли (эта пара вызвала недоумение); а Артур и Молли решили отправиться в Бразилию, чтобы провести второй медовый месяц и прийти в себя после потери еще одного своего сына. В итоге на британской земле остались только Гарри, Гермиона и Рон.

"Ты точно не хочешь пойти с нами, приятель?" снова спросил Рон. "Может, вы с Джинни могли бы..."

"Нет, Рон". Гарри покачал головой. Его отношения с Джинни закончились навсегда, и хотя он будет скучать по Рону и Гермионе, он твердо решил не ехать с ними в Австралию, чтобы принять участие в поисках родителей Гермионы.

"Я просто не понимаю, почему бы и нет", - сказал Рон.

"Знаешь, еще не поздно передумать", - добавила Гермиона.

Гарри вздохнул. "Я же говорил тебе. Пожиратели смерти не перестанут охотиться на меня, и я не хочу, чтобы мое присутствие подвергало опасности вас двоих". Это была не единственная

причина, но именно с ней, как он думал, они согласятся.

"О, Гарри!" Гермиона бросилась вперед и обняла его. "Ты никогда не меняешься, правда?"

"Ну, я стал выше, чем когда мы впервые встретились", - пошутил Гарри, обнимая ее в ответ.

Рон фыркнул. "Не намного. Ты все еще карлик по сравнению со мной".

Трое друзей ухмыльнулись друг другу. За прошедшие годы характер их дружбы мог измениться - неизбежный результат войны и начала отношений Рона и Гермионы, - но некоторые вещи остались прежними.

"Береги себя, Гарри", - с беспокойством сказала Гермиона, несомненно, представляя себе, в какие неприятности может попасть Гарри, если будет предоставлен сам себе. "О боже, может, нам стоит остаться..."

Рон застонал и закатил глаза. "Ну вот, опять..."

"Я буду в порядке", - сказал Гарри. "Ты должна уехать, Гермиона. Найди своих родителей, остепенись, выйди замуж за Рона и роди дюжину рыжеволосых детей".

"Ну, если ты настаиваешь..." Гермиона одарила его шаткой улыбкой и вытерла глаза. "Я буду скучать по тебе".

"Я тоже буду по тебе скучать", - сказал Гарри. "Удачи вам обоим. Назовите своего первого сына в честь меня, хорошо?"

Рон похлопал Гарри по плечу. "Это обещание, приятель".

Мгновением позже Рон и Гермиона исчезли, оставив Гарри стоять в одиночестве в вестибюле штаб-квартиры Ордена.

Если быть до конца честным с самим собой, Гарри понимал, что здесь, в Британии, для него ничего не осталось. И все же он не мог заставить себя оставить все позади. Как же так получилось? Как все пошло не так? Как он исполнил Пророчество, но проиграл войну? Он обдумывал каждое неверное решение и упущенную возможность, пытаясь найти ответы.

Конечно, он, Дамблдор или кто-то еще мог выбрать другой путь и предотвратить столь ужасный исход. Наверняка было что-то, что он мог сделать, какой-то способ продолжать борьбу, какая-то стратегия, которую он упустил. Именно поэтому Гарри решил не присоединяться к своим друзьям - для него война ещё не закончилась. Он просто не мог представить себе счастливую жизнь где-то далеко, с женой, детьми и белым забором, в то

время как последователи Волдеморта правят Британией.

Вместо этого он решил остаться в Гриммаулд Плейс и ждать, когда появится хоть какой-то шанс развалить Министерство. В самоизоляции он в основном занимался заклинаниями, которые находил в библиотеке Блэков, и много пил, постоянно слыша в голове голос Гермионы, уговаривающей его бросить пить виски и протрезветь. Одиночество и скука были почти невыносимы, но вылазки в маггловский мир помогали ему сохранять рассудок и давали ощущение цели. Это было единственное, что он еще мог сделать, - спасти как можно больше магглорожденных.

Он следил за любыми слухами о магии, и иногда ему удавалось найти маленьких детей, которых еще не успели опознать и арестовать Похитители за смехотворное преступление "кражи магии". Гарри навещал семьи и вытаскивал их из страны либо честными уговорами, либо с помощью заклинаний принуждения. Каждая спасенная жизнь укрепляла его решимость остаться.

Новости, которые ему удалось получить из украденных копий "Ежедневного пророка", говорили о том, что Министерство прекратило поиски так называемых преступных членов Ордена. За голову Гарри назначили награду в два раза меньше, а потом ещё в два раза меньше - похоже, Пожиратели смерти решили, что он больше не важен. Гарри даже начал допускать мысль, что ему удастся выжить достаточно долго, чтобы однажды снова увидеть Рона, Гермиону и других своих друзей.

Именно поэтому нападение, когда оно произошло, было таким неожиданным.

Гарри не знал, кто его убил. Все, что он слышал, - это голос, выкрикивающий "Авада Кедавра", когда он был повернут спиной, не давая ему времени даже достать из кармана Бузинную палочку. Он также не знал, как нападавший обнаружил его в переполненном маггловском подземелье. Похоже, что истина, лежащая в основе его убийства, так и останется неразгаданной тайной, поскольку, открыв глаза, он обнаружил себя лежащим на спине посреди призрачного вокзала Кингс-Кросс. Он был мертв - снова.

Гарри поднялся на ноги и осторожно осмотрелся. Густой туман клубился над платформой, не позволяя ничего разглядеть, но через некоторое время он заметил маленькую фигурку, приближающуюся к нему сквозь белесый туман. На этот раз это был не Дамблдор, возможно, потому, что Гарри - несправедливо или нет - винил в катастрофическом исходе войны своего бывшего директора. Вместо него перед ним стоял перевозбужденный домовый эльф.

"О, Гарри Поттер, сэр! Вы прибыли!" громко воскликнул Добби, и его голос эхом разнесся по пустой платформе. "Добби так рад снова видеть великого и благородного Гарри Поттера!"

"Э... привет, Добби", - сказал Гарри, глядя на маленькое существо, которое он не видел уже более трех лет. Эльф был таким же, каким он его помнил: в разношенных носках, с желто-фиолетовым полосатым шарфом на шее и ярко-красной чайной кофточкой в качестве шляпы. Переполненный любовью к этому странному существу, Гарри опустился на колени на твердый

кафельный пол и обнял его. "Спасибо, Добби, - сказал Гарри. "Огромное спасибо за всё".

"Не стоит благодарить Добби, сэр Гарри Поттер!" Уши эльфа дико хлопали, когда он подпрыгивал на носках. "Добби гордится тем, что защищал сэра, его бабушку и Уизи".

Гарри медленно поднялся на ноги. "Ты отличный друг, Добби".

Смерть, похоже, несколько успокоила эльфа, поскольку слова Гарри не заставили его разрыдаться от счастья. Его и без того маниакальная улыбка стала ещё шире, а подпрыгивания энергичнее, но в остальном он сдерживал себя. "У Добби мало времени, Гарри Поттер! Должно быть, Добби передал тебе сообщение перед твоим отъездом".

Гарри нахмурился. "Полагаю, это означает, что я все еще не совсем мертв". Это было смешно - за недолгие двадцать с небольшим лет жизни на него обрушились три убийственных проклятия, и ни одно из них не сработало. Не то чтобы Гарри хотел умереть, конечно, но ему не нравилось, что появилась еще одна причина считать его уродом. Если это было последствием овладения всеми тремя Дарами, Гарри жалел, что не уничтожил их, пока у него была такая возможность.

"Разум Гарри Поттера жив, - сказал ему Добби, - но тело Гарри Поттера мертво. Злой волшебник произносит мерзкие заклинания и сжигает его".

"Хм..." Гарри обдумывал слова Добби. "Похоже, они чему-то научились в прошлый раз. Значит ли это, что я не могу вернуться? Не то чтобы я долго прожил, учитывая, что за мою голову назначена награда и все такое, но я бы хотел проводить больше времени с друзьями..."

"Гарри Поттер не может вернуться, но он также не может и продолжить", - сказал Добби. "Гарри Поттер должен отправиться в новый мир, где он сможет умереть как следует!"

Гарри был ошеломлен услышанным, но понял достаточно, чтобы разозлиться на несправедливость всего этого. "Что? Вы что, хотите сказать, что я должен быть убит заново? Я уже дважды умирал, разве этого недостаточно?"

"Не убили!" Глаза Добби, похожие на теннисные мячики, стали еще шире. "Не убивать. Добби хочет, чтобы Гарри Поттер был цел, счастлив и морщинист!"

"Морщинистым? То есть старым?"

Добби с энтузиазмом кивнул. "Очень морщинистый!"

"Что ж, умереть от старости - не такой уж плохой план", - медленно произнес Гарри, которому требовалось время, чтобы свыкнуться с этой мыслью. Шрам от молнии уже давно заставил его отказаться от подобных надежд: с таким же успехом можно было нарисовать на лбу яблочко.

"Но что это за новый мир? Звучит сомнительно".

Добби вдруг засомневался.

"Да?" спросил Гарри, его глаза подозрительно сузились. Учитывая, что в представлении Добби хороший план - это почти исключение Гарри из Хогвартса и падение с высоты пятидесяти футов после того, как его сбили с метлы, любой намек на осторожность со стороны эльфа должен был быть очень плохим знаком.

"Это другой мир, Гарри Поттер, сэр, мир, в котором нет великого Гарри Поттера!"

"Почему, что со мной случилось?" Гарри слышал, как Гермиона иногда рассуждала о существовании альтернативных миров, но он никогда не верил, что в реальности могут существовать другие версии его самого. Эта идея была обескураживающей, и Гарри не слишком обрадовался, узнав, что это правда. Это означало, что в бесчисленных мирах может существовать бесчисленное множество Гарри - интересно, страдают ли они все от того же невезения, что и он.

"Гарри Поттер погибнет в автокатастрофе, когда ему будет пять лет, Гарри Поттер, сэр", - сообщил ему Добби с печальным выражением на заострённом лице. Затем он заметно просветлел. "Но отсутствие Гарри Поттера означает, что Гарри Поттер сможет присоединиться к миру и жить там!"

Видимо, удача Поттеров действительно была неизбежна. Гарри счел трагической иронией тот факт, что его двойник умер от того, что, как он с детства считал, убило его родителей. "Значит, я должен занять место молодого меня?" спросил Гарри, выяснив, кем были все упомянутые Гарри Поттеры.

"О нет, только если сэр этого пожелает", - сказал Добби. "Время там течет медленнее, поэтому Гарри Поттеру-сэру по прибытии исполняется десять лет - столько же, сколько было бы Гарри Поттеру, если бы он жил, - и он может стать кем пожелает. Никто ничего не подозревает, ведь другой Гарри Поттер умирает за много лет до этого".

"Значит, я буду учиться в Хогвартсе и все такое, но мне не придется говорить людям, что я Гарри Поттер", - уточнил Гарри. Добби с нетерпением кивнул, сцепив свои костлявые руки в восторге. "Вернёмся в девятнадцать девяносто один год, начнём всё с чистого листа..." Гарри не мог удержаться от того, чтобы не соблазниться такой перспективой. "Больше никакого Мальчика-Который-Выжил или Нежелательного Номера Один..."

"Значит, Гарри Поттер согласен?"

Гарри нахмурился и поднял руку, чтобы Добби больше ничего не говорил. "Погоди-ка. Если я могу согласиться, разве это не значит, что я могу отказаться?"

"Если Гарри Поттер отказывается, значит, он остается призраком на веки вечные!" Добби выглядел потрясенным самой идеей. "Гарри Поттер, сэр, никогда не пойдет вперед, никогда не отправится в свое следующее великое приключение!"

"О, - сказал Гарри. Мысль о том, что он никогда не присоединится ко всем погибшим - друзьям, семье, Сириусу, - была очень неприятной. Но как бы он ни переживал из-за путешествия в незнакомый мир, он знал, что это лучший выбор. "Но должен же быть какой-то подвох. Что не так с миром, в который меня отправят? Наверняка что-то есть".

"Это похоже на старый мир Сэра. Тот, Кого Нельзя Называть, все еще скрывается, а профессор Трелони все еще предсказывает будущее, но Гарри Поттер увидит и много отличий. Добби нельзя рассказывать, Добби должен хранить секреты. Добби очень жаль!"

"Ничего страшного", - поспешно сказал Гарри, видя, что эльф вот-вот разрыдается. Может, он и не знал, в какую переделку ввязался, но, как всегда, во всём разобрался. "По крайней мере, я точно знаю, что все это не будет солнцем и розами. Это даст мне шанс подготовиться".

"Значит, Гарри Поттер, сэр, сказал "да"? Добби нервно теребил концы своего разноцветного шарфа. "Гарри Поттер должен поторопиться, времени на принятие решения почти не осталось".

"Ну... ладно, пожалуй, я соглашусь", - сказал Гарри после долгой паузы. Он хотел получить шанс выиграть войну, и новый мир дал бы ему его - здесь для него ничего не осталось. "Если только ты пообещаешь мне, что в следующий раз, когда я умру, я останусь мертвым".

Эльф торжественно кивнул. "Добби обещает".

"Ну что ж, тогда, полагаю, на этом мы прощаемся". Гарри улыбнулся своему маленькому другу. "Береги себя, Добби".

"До свидания, Гарри Поттер", - сказал Добби и щелкнул пальцами. С громким треском, который эхом разнесся по пустой платформе, Гарри исчез. В последний раз он подумал о том, что Дамблдор был прав - смерть действительно была следующим великим приключением.

.....